

фавиты (азбука Луи Брайля, система Валентина Гаюи, алфавит Уильяма Уэйта и др.)).

Входящие в вышеуказанные группы языковые права характеризуются разной степенью гарантированности для языков с разными статусами и для различных моделей конституционного режима охраны и защиты языка (языков) в том или ином государстве. Именно в федеративных государствах фиксируется бóльшее понимание властями значения языковых прав. Кроме того, распределение характеристик, отражающих придаваемое государством значение тем или иным языкам на своей территории, может различаться для разных государств и эпох.

Орлов Павел Вячеславович
аспирант Юридического института НИУ «БелГУ»

Научный руководитель – М.В. Мархгейм,
д.ю.н., проф.
(НИУ «БелГУ», Белгород)

ОТКРЫТОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Принцип открытости судебного разбирательства занимает значимое место при отправлении правосудия как в России, так и мире. Несмотря на то, Поздняков М.Л., Чернышева О.С., Диков Г.В. посвятили свои научные статьи открытости и транспарентности названного принципа, в том числе и на примере Европейского суда по правам человека, по-нашему мнению, данной проблеме уделено не достаточно внимания.

Коллективным формализованным признанием важности открытости судебного разбирательства считаем Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹ Пункт 1 ее статьи 6 закрепляет, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

При этом, как отмечено в преамбуле к Конвенции, она была разработана для создания большего единства между членами Совета Европы

---

¹ Конвенция 04 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» // «Бюллетень международных договоров». – 2001; 3.

с целью защиты и развития прав человека и основных свобод, а также, чтобы эффективно противостоять искушению государства нарушить права граждан.

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя участниками Конвенции и Протоколов к ней, учрежден Европейский суд по правам человека (далее – суд или ЕСПЧ), работающий на постоянной основе (ст.19 Конвенции). ЕСПЧ претендует на статус цивилизованного инструмента в руках Совета Европы, призванного компенсировать нарушения прав и основных свобод человека.

Признавая юрисдикцию ЕСПЧ как органа судебной власти, государства отказываются при этом от части своих суверенных полномочий с целью решения задач, связанных с защитой прав человека и основных свобод, в том числе путем обеспечения открытого и эффективного судопроизводства. Согласно ст. 79 Конституции России, наше государство может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий. Так, например, в Федеральном законе от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» указано следующее «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемого нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации»¹.

Открытый характер судебного процесса способен защитить участников судебного разбирательства от принятия несправедливого решения, что также является одним из существенных орудий для создания и поддержания доверия к судебной системе. Принятие прозрачных, публичных решений способствует соблюдению статьи 6 Конвенции предусматривающей право на справедливое разбирательство, что в свою очередь является основой правового государства.

То, что в российском законодательстве называется открытость судебного разбирательства в конвенции закреплено как публичность. Из

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // Российская газета. – 1998, 07 апреля; 67.

системного толкования практики ЕСПЧ публичность (открытость) включает в себя три неразрывно связанных с собой звена: гласность судопроизводства; устность; свободный доступ к судебной защите.

Как указано в решении суда Сталлингер и Кузо против Австрии¹ требуются соображения исключительного характера для того, чтобы оправдать отсутствие публичных слушаний, в том случае, если они не были проведены судом первой инстанции. В деле Дьенне против Франции² ЕСПЧ указал, что поскольку по данному делу не проводилось публичное разбирательство перед дисциплинарным органом, это не может считаться исправленным посредством того, что медицинский апелляционный орган провел открытые слушания, так как он не может рассматриваться в качестве судебного органа, обладающего полной юрисдикцией, в частности, у него нет полномочий оценить, насколько рассматриваемая мера наказания была пропорциональна совершенному проступку. Если открытое судебное разбирательство не проводилось в суде первой инстанции, это может быть исправлено открытостью процесса в суде вышестоящей инстанции. При этом необходимо учитывать, что если суд апелляционной инстанции не рассматривает дело по существу, имеет место нарушение Конвенции.

Принцип открытости судебного разбирательства не является абсолютным и в исключительных допускается проведение закрытого судебного разбирательства, так в п.1 ст.6 Конвенции судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Как заявил Суд в деле Хоканссон и Стурессон против Швеции³ Общеизвестно, что ни буква или дух данного положения не могут препятствовать заявителю в отказе от своего собственного свободного

---

¹ Решение Европейского суда по правам человека Сталлингер и Кузо против Австрии, 23 апреля 1997 г., п. 51.

² Решение Европейского суда по правам человека Дьенне против Франции, 26 сентября 1995 г., п.34.

³ Решение Европейского суда по правам человека Хоканссон и Стурессон против Швеции, 21 февраля 1990 г., п.66.

волеизъявления, выраженного прямо или косвенно, а именно, от права на публичное разбирательство своего дела... Однако, отказ от этого права должен быть сделан в недвусмысленной форме и не должен вступать в противоречие с какими бы то ни было интересами, представляющими общественную важность.

На основании Конвенции и практики ЕСПЧ Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление №21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и протоколов к ней», где в п.10 отметил, что отказ должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации. Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющихся в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе¹.

Необходимо также учитывать, что некоторые дела требуют закрытого разбирательства, например, нарушающие неприкосновенность частной жизни.

ЕСПЧ в деле Байрам против Соединенного Королевства² указал, что некоторые разбирательства по вопросу об опеке над детьми должны проводиться без участия как прессы, так и публики; в то время как аналогичные слушания, касающиеся детей, в других судах предполагают участие прессы и некоторых близких родственников, из числа не участвующих в процессе в качестве сторон. Также показательно дело Z против Финляндии³. В нем Суду пришлось исследовать наличие факта ВИЧ-инфицирования. Заявительница заявила ходатайство, чтобы данные о наличии у нее ВИЧ-инфекции оставались в тайне. В своей жалобе в ЕСПЧ Заявительница отметила, суд первой инстанции установил слишком малый срок секретности, а суд второй инстанции сделал доступным широкой публике решение с полной информацией о заявителе.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и протоколов к ней» // Российская газета. – 2013, 05 июля; 145.

² Решение Европейского суда по правам человека Байрам против Соединенного Королевства, 14 сентября 1999 г.

³ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 412.

Как указано в решении Суда по делу Z против Финляндии, «национальным властям необходимо оставить широкое поле усмотрения для установления справедливости и равновесия между интересами гласности судопроизводства, с одной стороны, и интересами сторон или третьего лица в сохранении тайны информации о личной жизни, с другой стороны. Пределы такого усмотрения зависят от таких факторов, как природа и важность интересов и степени вмешательства».

Любое требование о соблюдении конфиденциальности, должно быть мотивированным и указывать, следует ли полностью или частично закрыть доступ к слушанию или, в зависимости от обстоятельств, документам (п.4 правила 31 Регламента Европейского суда по правам человека от 04 ноября 1998 г.)¹.

В настоящей статье нами представлены только некоторые аспекты действия принципа открытости судебного разбирательства в контексте деятельности Европейского суда по правам человека. Принимая во внимания всю сложность и многогранность человеческих правоотношений эта тема требует более углубленного изучения.

Отруцкая Татьяна Валерьевна,
аспирант Юридического института НИУ «БелГУ»

Научный руководитель – Мархгейм М.В.,
д.ю.н., проф.
(НИУ «БелГУ», Белгород)

МИГРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

В последнее время понятия государственного суверенитета и миграции (перемещения через государственную границу) начинают рассматриваться как соотносимые понятия. В частности, ситуация на Украине тяжело переносится ее гражданами, которые опасаются за свои жизни и жизни своих близких, поэтому вынуждены покинуть территорию своей страны. Российская Федерация оказывает возможную помощь лицам, ищущим убежище и прибывающим на ее территорию.

Суверенитет является важным признаком государства и представляет собой полную независимость государства в проведении внешней и

---

¹ Регламента Европейского суда по правам человека от 04 ноября 1998 г. // <http://echr.ru>